
ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

9 февр. с. г, исполнилось 25-лѣтіе пастырскаго служенія настоятеля Смоленскаго кафедральнаго собора прот. Александра Васильевича Санковскаго. Юбилей этотъ почти совпалъ съ назначеніемъ о. Александра Васильевича настоятелемъ собора, при которомъ, къ слову сказать, протекала почти вся дѣятельность его. Какъ настоятель собора, членъ мѣстной консисторіи, законоучитель 1-го Смоленскаго шестикласнаго высшаго начальнаго училища и педагогическихъ курсовъ при немъ и, наконецъ,

⁵⁾ Вл. Эрнъ, Время славянофильствуетъ, стр. 17—18. Москва 1915 г.

какъ членъ и работникъ многихъ мѣстныхъ учрежденій, юбиляръ представляетъ собою въ полномъ смыслѣ центральную фигуру въ ряду мѣстнаго городского духовенства и вполне понятно, что послѣднее in corpore собралось почтить его. По своимъ служебнымъ обязанностямъ о. А. В. приходится всегда сталкиваться и съ епархіальнымъ духовенствомъ, вотъ почему въ ряды собравшагося 9 февр. въ кафедральномъ соборѣ духовенства были представители и сельскаго духовенства епархіи, считавшіе своимъ долгомъ высказать чувство сердечнаго почтенія тому, къ кому каждый изъ нихъ всегда смѣло шелъ за руководящимъ совѣтомъ.

Передъ молебномъ, послѣ литургіи, О. Ректоръ Семинаріи въ своемъ словѣ далъ полное выясненіе смысла, подобныхъ празднуемому юбилеевъ и яркими штрихами отмѣтилъ разносторонность дѣятельности юбиляра. Послѣ о. Ректора Смоленскій городской Благочинный прот. З. Д. Четыркинъ, какъ старшій и представитель собравшагося духовенства, въ весьма теплыхъ и сердечныхъ словахъ обрисовалъ личность о. Протоіерея. Рѣчь дышала искреннимъ одушевленіемъ и неподкупностью чувства, и всѣ слушали ее необычайно внимательно. О. Благочинный особенно отмѣтилъ, что въ лицѣ юбиляра, каждый изъ священниковъ епархіи всегда видѣлъ и видитъ своего сотоварища и собрата, къ нему всегда и во всемъ можно обращаться за всякимъ совѣтомъ. Вотъ почему, говорилъ далѣе о. Благочинный, настоящій радостный и свѣтлый для юбиляра день, есть и для всѣхъ насъ день радости. „Мы радуемся вашей и вмѣстѣ съ тѣмъ нашею радостію.... Въ знакъ тѣсныхъ узъ связующихъ, насъ съ Вами, о. Протоіерей, въ знакъ нашей всегдашней любви къ Вамъ и уваженія, мы просимъ Васъ принять отъ насъ символъ вѣчной любви, святой крестъ Христовъ (наперстной золотой крестъ)“. Теплое слово было сказано свящ. о. В. Дьяконовымъ, какъ сослуживцемъ юбиляра по консисторіи,—сердечный привѣтъ товарищей своему, по справедливости, „первому“ члену, своему вѣчному старшему Руководителю и товарищу. Затѣмъ говорилъ свящ. Г. Ольховскій какъ сослуживецъ юбиляра по Собору.

Въ своей отвѣтной рѣчи о. Протоіерей благодаримъ всѣхъ, кто почтилъ этотъ радостный день въ его жизни. „Много было сказано, говорилъ онъ, здѣсь хорошаго о мнѣ, но я убѣжденъ,

что здѣсь болѣе сказано о томъ, чѣмъ я долженъ быть, чѣмъ о томъ, что я есмь. Если же я дѣйствительно сдѣлалъ что либо хорошаго, то это дѣло одной Божественной благодати, которая не тщетна и въ немощахъ моихъ.“ Эти сказанныя необыкновенно убѣдительно слова даютъ прекрасную характеристику ихъ автору.

Изъ сказанныхъ юбиляру многочисленныхъ привѣтствій особенно выдѣляется адресъ, поднесенный преподавательской корпораціей 1-го Смол. 6-класнаго городского училища. „Соединяя въ себѣ рѣдкій педагогическій талантъ, говорится въ адресѣ, съ высокими дарованіями пастыря и проповѣдника, твердость и непоколебимость въ высокихъ принципахъ съ сердечной добротой, Вы обращали уроки Закона Божія въ глубоко назидательныя переживанія, по словамъ вашихъ бывшихъ учениковъ, вызывали необыкновенный интересъ къ религіознымъ вопросамъ и горячее желаніе нести свои силы на алтарь добра и правды, къ которымъ Вы всѣхъ звали святымъ словомъ и жизнью примѣромъ... Охраняя свѣтлую душу дѣтей и юношей въ періодъ школьной жизни, Вы не оставляли безъ вниманія своихъ учениковъ и по выходѣ ихъ изъ школы, интересуясь дальнейшей ихъ судьбой и принимая въ ней посильное участіе... Будучи неразрывно связаны съ педагогической семьей, Вы были въ ней умиротворяющимъ центромъ въ дни сомнѣній и колебаній въ средѣ товарищей и радостнымъ свѣточемъ въ лучшее время дружной работы всей училищной корпораціи. Ни одно полезное школьное дѣло не проходило безъ Вашего участія и совѣта. Всѣ горести и радости несли Вамъ Ваши любящіе товарищи, твердо зная, что они найдутъ въ Вашемъ сердцѣ откликъ и глубокое сочувствіе... Участіе Ваше въ общественной работѣ всегда запечатлѣвалось особенностями Вашей выдающейся личности и между прочимъ богатствомъ практическихъ свѣдѣній, создавая залогъ успѣха въ общемъ дѣлѣ и всякій, кто встрѣчался съ Вами на своемъ жизненномъ пути, выносилъ отъ этой встрѣчи самое отрадное впечатлѣніе.“

Чувствомъ особенной теплоты дышетъ присланное юбиляру письмо его питомцами, учениками высшаго начальнаго училища. Это искреннее выраженіе дѣтскаго чувства, самая вѣрная и вмѣстѣ съ нимъ самая цѣнная похвала ее получившему.

Его Преосвященство благославилъ юбиляра св. иконою.

Въ лицѣ о. А. В. мы имѣемъ представителя старой семинарской школы, такъ рельефно выдѣлявшей своихъ питомцевъ сознаниемъ и чувствомъ сильно развитой личности, долга и постоянного труда.

Обращаясь къ нему какъ служителю Христа, мы сказали бы, что имѣемъ въ немъ человѣка старой патриархальной семьи священника,—черта, которая теперь такъ рѣдко встрѣчается и потому необыкновенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ она есть. Эти стороны—сознание личности, долга, трудъ и іерейская патриархальность, такъ рѣзко характеризуютъ о. Протоіерея.

Провести четверть вѣка на нивѣ Христовой, провести почти при одномъ храмѣ, это уже одно говорить само за себя. Въ виноградникѣ Христовомъ о. Протоіерей призванъ работать въ „дванадесятый“ часъ свой жизни и уже усердно проработалъ въ немъ до часа „шестого“ Какъ работнику пришедшему рано поутру ему, безъ сомнѣнія, много пришлось перенести здѣсь „тягостей дня и зноя“ (Мѣ. 20, 12.). Дай Богъ, чтобы и теперь, когда жизненный путь его уже склоняется къ западу, его свѣтильникъ такъ же высоко стоялъ и ярко горѣлъ, какъ когда онъ „бѣ юнѣ.“ Дай Богъ, чтобы когда придетъ и вечеръ его жизни и окончится время работы его въ виноградникѣ Христовомъ и придетъ часъ, когда онъ долженъ получить себѣ мзду (Мѣ. 20, 20), онъ услышалъ блаженный гласъ: „ добрый рабъ и вѣрный, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многими я тебя поставлю: раздѣли со мною мою радость (Мѣ. 25, 21)„.
